

9. Экологические положения конституций: сб. / под. ред. Е. А. Высторобца. М.-Уфа: МИРмпОС; Центр интерэкоправа ЕвразНИИПП, 2012. 385 с.
10. Краснова И. О. Экологическое право США: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 32 с.
11. Лапина М. А. Нормативное правовое обеспечение экологической безопасности в зарубежных государствах // Экологическое право. 2001. № 1. С. 32–41.
12. Бизнес в Китае: информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.asia-business.ru/law/law2/resources/environment> (дата обращения: 03.09.2012).
13. Краснова И. О. Введение в экологическое право Европейского Союза // Аграрное и земельное право. 2008. № 3. С. 126–139.

REFERENCES

1. Kremer L., Vinter G. Environmental law of the European Union / Editor-in-chief, doctor of law O. L. Dubovik. M.: Institute of the state and law of RAN, 2007. 144 p.
2. Kalinichenko P. A., Ratsiborinskaya D. N. Protection of ecological rights in the legislation of the European community // Environment law. # 2. P. 55–59.
3. Directive 2003/4/EG of the European parliament of the Council dated January 28, 2003 regarding the public access to the environment information and repeal of the Directive 90/313/EEG of the European Council // ABl. L 41 dated February 14, 2003.
4. Kalinichenko V. T. Legal regulation of the environment protection in France and Italy: abstract for the candidate of law. M., 2008. 28 p.
5. Uniyatova O. A., Pashentsev A. I. Peculiarities of ecological insurance in France // Economics and management. 2011. # 2. P. 82–86.
6. Vystorobets E. A. Ecological law – incentives in the international cooperation / introduction by Yu. E. Vinokurov. M.: Nauka, 2006. 384 p.
7. Vystorobets E. A. Ecological legislation in Russia, Great Britain, Canada and the Netherlands: comparative-legal analysis: dissertation for the candidate of law. M., 2003. 227 p.
8. Vukolova T. V. Constitutional-legal bases of the environment protection in Russia and Germany: abstract for the candidate of law / T.V. Vukolova. M., 2009. 25 p.
9. Ecological provisions of the constitutions: collection // edited by E. A. Vystorobets. M.-Ufa: MIRmpOS; Center for the international ecological law EurAsiaNIIPP. 2012. 385 p.
10. Krasnova I. O. Environment law in the USA: comparative-legal research: abstract of the dissertation for the doctor of law. M., 32 p.
11. Lapina M. A. Regulatory-legal provision of environment security in foreign countries // Environment law. 2001. # 1. P. 32–41.
12. Business in China: information-analytical portal [Electronic resource]. Access mode: <http://www.asia-business.ru/law/law2/resources/environment>. (date of viewing: 03.09.2012).
13. Krasnova I. O. Introduction into environment law of the European Union // Agrarian and land law. 2008. # 3. P. 126–139.

УДК 347.6
ББК 67.404.5-32

Саенко Людмила Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
декан юридического факультета
Поволжского юридического института – филиала Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации,
г. Саратов,
e-mail: saenko7@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНЕ, БЕЛОРУССИИ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

PECULIARITIES OF REGULATION OF THE FAMILY RELATIONS IN UKRAINE, BELORUSSIA AND RUSSIA: COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS

На постсоветском пространстве в сфере законодательного установления отношений, возникающих в семье, за последнее десятилетие произошли заметные изменения. В статье проводится сравнительный анализ регулирования правом семейных отношений в России, Украине и Белоруссии. Проведя комплексный анализ имеющихся классификаций семейных отношений, автор формулирует предложения по совершенствованию семейного законода-

тельства Российской Федерации с учетом современных интеграционных процессов. Обосновывается позиция автора о внесении изменений в ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации, позволяющих проводить расширенное толкование видов семейных правоотношений.

The significant changes have occurred in the last decade in the legislation of establishing relations in the family at the post-Soviet area. The article has presented the comparative

analysis of the legal regulation of the family relations in Russia, Ukraine and Belorussia. As a result of the complex analysis of the available classifications of the family relations, the author has formulated proposals for improvement of the family legislation of the Russian Federation with regards to the modern integration processes. The author's position has been justified regarding incorporation of changes in the article 2 of the RF Family Code that allow performing expanded interpretation of the types of the family legal relations.

Ключевые слова: семейные правоотношения, семья, брак, семейное законодательство России, семейное законодательство Украины, законодательство Республики Беларусь, субъекты семейных отношений, правовые нормы, международная правовая помощь, правовое регулирование.

Keywords: family relations, family, matrimony, family legislation of Russia, family legislation of Ukraine, legislation of Belorussia, subjects of family relations, legal norms, international legal assistance, legal regulation.

Пожалуй, ни в одной отрасли права не развиваются столь динамично общественные отношения, составляющие ее предмет, как это происходит в праве семейном. На всем постсоветском пространстве в сфере правового регулирования отношений, возникающих в семье, за последнее десятилетие произошли весьма заметные изменения. В связи с этим интересным видится проведение сравнительно-правового анализа как традиций, так и новелл в данной сфере с целью выявления позитивных факторов, которые возможно учесть при совершенствовании семейного законодательства России.

Общеизвестен тот факт, что предметом регулирования семейного права является не семья как таковая, а существующие между ее членами отношения. Конечно, далеко не все из них подвержены воздействию правовых норм, очень многие семейные связи находятся под интенсивным воздействием нравственных представлений, норм морали и религии. Семейное законодательство любого государства выделяет из общей массы отношений, существующих в семье, только те, которые подлежат правовому воздействию в силу их существенности и особой значимости.

Возьмем на себя смелость поспорить с утверждением о том, что семейное право регулирует группу общественных отношений, которые хотя и называются семейными, но по сути представляют собой разновидность отношений, входящих в предмет гражданского права. В обоснование своей позиции напомним, что одним из критериев самостоятельности отрасли права является наличие собственного предмета правового регулирования, в семейном праве такой, бесспорно, существует. Следует, на наш взгляд, согласиться с точкой зрения тех ученых, которые настаивают на самостоятельности отрасли семейного права, и не только по причине наличия своего предмета правового регулирования, но и методологии, да и, собственно, самих правоотношений в их внутреннем составе, подтверждающих данную позицию.

Выделить все разновидности таких правоотношений в полном объеме – задача не такая уж и простая, как кажется на первый взгляд. Указанные отношения весьма многочисленны и разнообразны, однако само их выделение в особую группу свидетельствует о наличии у них определенных общих черт, благодаря которым они отграничиваются от других отношений, регулируемых, например, гражданским правом.

Итак, к числу семейных отношений относятся все те взаимосвязи, которые возникают внутри семьи как определенной общности людей, а семья – это социум, в котором протекает жизнь человека. Именно поэтому семейные правоотношения всегда имеют протяженность во времени (месяцы, годы, десятилетия, да и вся жизнь) в отличие от гражданских, которые могут длиться дни, часы, минуты и даже секунды. Однако закон не определяет, что такое семья, а регулируемые семейным правом отношения, явно выходят за рамки той общности людей, которую принято называть семьей в социологическом смысле. Поэтому вопрос о понятии семейных отношений требует, на наш взгляд, более детального анализа. Следует также отметить, что и классификация семейных правоотношений представляет определенную трудность в связи с тем, что все они, как правило, являются сложными по своему содержанию. В данный момент мы такой цели не преследуем и ограничимся только их перечислением, как это сделал законодатель.

Вернемся к самим семейным правоотношениям и их правовому регулированию нормами законодательства стран – участников Союза Независимых Государств. При кажущейся на первый взгляд идентичности кодифицированные акты семейного законодательства России, Украины и Белоруссии имеют множество отличий. Так, при обозначении видов семейных правоотношений российский законодатель перечислил их в отдельной статье в качестве отношений, регулируемых семейным законодательством. Речь идет о ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ), посвященной, собственно, предмету семейного права. К таким отношениям указанная статья относит: условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

В данной норме определяется круг лиц, между которыми устанавливаются правовые отношения в силу их принадлежности к семье либо происхождения их из той или иной семьи, – это субъекты или участники правоотношений. Опустим сейчас регулирующие и охранительные функции семейного права, которые обычно реально проявляются только тогда, когда семья в социологическом смысле либо уже перестала существовать, либо близка к такому финалу. Однако нельзя согласиться с утверждением о том, что нормы рассматриваемой отрасли российского права, по сути, регулируют не отношения внутри семьи, а отношения, возникающие в связи с существованием семьи, которые, как правило, складываются между бывшими ее членами. Если использовать такой подход, то и Кодекс следует именовать не семейным, а антисемейным. С одной стороны, действительно, почти половина норм действующего СК РФ направлена на регулирование таких правоотношений, что вполне объяснимо уникальностью семейных правоотношений (спецификой юридических фактов, длящимся во времени характером, правовым статусом субъектов, сложной структурой объектов и т. д.), с другой стороны, абсолютно любые правоотношения, возникая, подвержены изменению, а в некоторых случаях и прекращению.

Таким образом, ст. 2 СК РФ определен строго очерченный круг отношений в семье, подлежащих правовому регулированию. Иные отношения, прямо не предусмотрен-

ные законом, не входят в сферу действия российского семейного права. Напрашивается вывод о том, что перечень семейных правоотношений исходя из смысла ст. 2 СК РФ расширительному толкованию не подлежит. В отличие, например, от аналогичной статьи Брачно-семейного кодекса Республики Беларусь (БСК Белоруссии). Статья 2 БСК Белоруссии содержит перечень отношений, регулируемых законодательством о браке и семье Республики Беларусь. В данный перечень входят: установление порядка и условий заключения брака, закрепление прав и обязанностей членов семьи, регулирование личных неимущественных и имущественных отношений, возникающих в связи с усыновлением (удочерением), опекой и попечительством, другими формами устройства на воспитание в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, порядок и условия прекращения брака, признания его недействительным, порядок регистрации актов гражданского состояния и другие семейные отношения.

В Семейном кодексе Украины (СК Украины) статья, содержащая простой перечень семейных правоотношений, отсутствует. Акцент сделан на субъектный состав, однако сами правоотношения легко можно выделить исходя из внутреннего содержания статьи. Так, СК Украины регулирует семейные личные неимущественные и имущественные отношения между супругами, между родителями и детьми, усыновителями и усыновленными, между матерью и отцом ребенка по его воспитанию, развитию и содержанию; семейные личные неимущественные и имущественные отношения между бабушкой, дедом, прабабушкой, прадедушкой и внуками, правнуками, родными братьями и сестрами, мачехой, отчимом и падчерицей, пасынком; семейные личные неимущественные и (или) имущественные отношения между другими членами семьи, определенными в нем; семейные отношения между двоюродными братьями и сестрами, тетей, дядей и племянницей, племянником и между другими родственниками по происхождению.

По нашему мнению, более верной представляется позиция обозначения правового регулирования семейных отношений, выбранная белорусским законодателем. Перечень динамично развивающихся отношений, складывающихся в пределах правового регулирования семейного законодательства, желательно оставить открытым. В Семейном кодексе Украины обоснованным представляется указание именно на относящиеся к семейным личные имущественные и неимущественные отношения.

В этой связи предлагается внести соответствующие изменения в ст. 2 СК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Семейное законодательство устанавливает: условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным; определяет формы и порядок ус-

ройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей; регулирует семейные личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между иными родственниками, а также прочими лицами, другие семейные отношения».

Нельзя не отметить, что несомненным плюсом семейного законодательства Украины является признание семьи в качестве первичной и основной ячейки общества (ст. 3 СК Украины), что полностью соответствует общепринятым международным стандартам. В этой связи, если уж мы повели речь о нормах международного права, исследуя вопрос о регулировании семейных правоотношений, то нельзя не выделить правоотношения, которые возникают при оказании международной правовой помощи по семейным делам, особенно в рамках СНГ. По нашему мнению, они имеют прямую взаимосвязь, проистекая из собственно семейных правоотношений. В качестве примера можно указать одно из направлений государственного семейно-правового регулирования – регистрацию актов гражданского состояния. Анализ международного сотрудничества в рассматриваемой сфере деятельности показал, что органами записи гражданского состояния особое внимание уделяется вопросам оказания международно-правовой помощи в части истребования и пересылки документов о регистрации актов гражданского состояния, причем при непосредственном участии Министерства юстиции России. Так, например, по данным материалов Координационного совета Управления Министерства юстиции по Саратовской области и Управления по делам записи актов гражданского состояния Правительства Саратовской области за 2010 год территориальными отделами записи актов гражданского состояния было истребовано с территории иностранных государств 1638, а за 5 месяцев 2011 года – 594 свидетельства о государственной регистрации, справки и копии актовых записей.

За прошедшие с момента принятия Семейного кодекса Российской Федерации шестнадцать лет в мире произошли большие изменения в области регулирования семейных отношений. Помимо изменений в материальном семейном праве можно констатировать интенсивное развитие коллизионного семейного права. В полной мере проявляется глобализация процесса национальных кодификаций. Нельзя не учитывать и интеграционные процессы в исследуемой сфере. В этой связи в целях унификации норм семейного законодательства стран – участников Союза Независимых Государств видится целесообразным принятие единого (рамочного) нормативного акта, регулирующего указанные выше семейные правоотношения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семейное право России: учебник. 6-е изд., перераб. М.: Норма, 2009. 720 с.
2. Семейное право: учебник для бакалавров / под ред. Е.А. Чефрановой. М.: Юрайт, 2012. 393 с.
3. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. М.: РГ Пресс, 2010. 568 с.
4. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2003. 333 с.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.11.2011) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16
6. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 195. 2/1097.
7. Семейный кодекс Украины. Закон от 10 января 2002 г. № 2947-III // Официальный вестник Украины. 2002. № 7.
8. Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. 328 с.

REFERENCES

1. Family Law of Russia: textbook. 6 edition, revised. M.: Norma, 2009. 720 p.
2. Family Law: textbook for bachelors / edited by E. A. Chefranova. M.: Yuright, 2012. 393 p.
3. Civil law: textbook: in 3 vol. V. 1. / E. N. Abramova, N. N. Averchenko, Yu. V. Baygusheva [et al.]; edited by A. P. Sergeev. M.: RG Press, 2010. 568 p.
4. Antokolskaya M. V. Family Law: textbook. 2 edition, revised and amended. M.: Yurist, 2003. 333 p.
5. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 # 223-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation dated January, 1 1996. # 1. Article 16.
6. Code of matrimony and family of Republic of Belarus dated July 9, 1999. # 278-Z // National register of legal enactments of Republic of Belarus. 2004. # 195. 2/1097.
7. Family Code of Ukraine. The Law dated 10.01.2001 # 2947-III // Official bulletin of Ukraine. March 1, 2002. # 7.
8. Marysheva N. I. Family relations with participation of foreigners: legal regulation in Russia. M.: Wolters Clover, 2007. 328 p.

УДК 343
ББК 67.408.02

Подройкина Инна Андреевна,
канд. юрид. наук, доцент каф. уголовного права
Ростовского филиала Российской академии правосудия,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: 919820@mail.ru

К ВОПРОСУ О НАКАЗАНИИ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

TO THE ISSUE OF THE PUNISHMENT IN THE FORM OF FORFEITURE OF A POSITION OR THE RIGHT TO BE ENGAGED IN A DEFINITE ACTIVITY

В статье раскрывается понятие и содержание такого вида наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, анализируется порядок его исполнения с учетом последних изменений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, соотношение данного вида наказания с принципами уголовного права. На основе этого делается вывод о том, что фактически в ст. 47 УК речь идет о двух самостоятельных видах наказания, а также обосновывается предложение автора о необходимости признания этого наказания только дополнительным, который может назначаться только в сочетании с основным наказанием.

The concept and a content of such type of punishment as deprivation of the right to take certain positions or to be engaged in the certain activity has been examined in the article; the order of its execution with regards to the recent revisions of the criminal and criminally-executive legislation has been analyzed, as well as the ration of the given type of punishment with the principles of the criminal law. The conclusion has been made that in fact article 47 of the Criminal Code of the Russian Federation deals with two independent kinds of punishment. The article has provided justification to the author's proposal regarding the necessity to recognize this kind of punishment as only the supplementary one, which can be imposed only in combination with the main one.

Ключевые слова: лишение права занимать определенные должности, лишение права заниматься определенной деятельностью, система наказаний, основное наказание, дополнительное наказание, принципы уголовного права, принцип равенства, принцип справедливости, антикоррупционная политика, приговор.

Keywords: forfeiture of a position, forfeiture of the right to be engaged in a definite activity, system of punishment, basic punishment, supplementary punishment, principles of criminal law, principle of equality, principle of validity, anticorruption policy, verdict.

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью имеет довольно длительную историю. Как отмечают исследователи, упоминание об этом виде наказания можно найти в Русской Правде, в Соборном уложении 1649 г., в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а также в Уголовном уложении 1903 г. Кроме того, в Советской России наказание в виде запрещения занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью занимало всегда солидное место в Уголовных кодексах, за исключением УК РСФСР 1922 г., где такого наказания не предусматривалось [1, с. 37].

В ст. 47 УК РФ речь идет о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, т. е. закон говорит о двух самостоятельных видах наказания: 1) лишении осужденного права занимать должность на государственной службе и в органах местного самоуправления и 2) лишении осужденного права заниматься определенной деятельностью. Большинство исследователей также исходят из того, что в ст. 47 УК речь идет фактически о двух видах наказания [2, с. 532].

В литературе можно найти и противоположную позицию о том, что это наказание является единым и образует один вид наказания [3, с. 361–363]. Но с приведенной точкой зрения нельзя согласиться. Во-первых, по своему содержанию лишение права занимать определенные